

УДК 321.011

Косово: правовые аспекты обретённого суверенитета

Никитин Игорь Николаевич

Студент,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова,
212022, Беларусь, Могилёв, ул. Космонавтов, 1;

e-mail: Simba_113@tut.by

Аннотация

Статья посвящена правовой легитимности самопровозглашённой независимости Косово. Данное событие не только стало острейшим вызовом мировой общественности, расколов её на два лагеря, но и до сих пор претендует на статус прецедента для ряда территорий по всему миру. В статье автор рассматривает две точки зрения на проблему правомочности косовского суверенитета и, соответственно, две основные правовые нормы, которые являются базисными для этих точек зрения – принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение. Они дополняются конкретными правовыми документами по Косово, в т. ч. резолюциями ООН, которые должны были определять статус края. Делается вывод о нарушении ранее достигнутых международных договорённостей, но вместе с тем основная причина существующей проблемы представляется в виде противоречия между принципом территориальной целостности и правом народов на самоопределение. Именно этот сбой в механизме международного права позволил придать независимости Косово хоть и туманную, но всё же завесу легитимности.

Ключевые слова

Суверенитет, Резолюция Совета Безопасности ООН № 1244, принцип территориальной целостности, право народов на самоопределение, соглашения в Рамбуйе, «план М. Ахтисаари».

Введение

Край Косово сегодня заслуженно считается наиболее взрывоопасным и беспокойным регионом не только Балканского полуострова, но и всего европейского континента. Местные сепаратисты внесли свою весомую лепту в разбушевавшуюся в 90-е гг. XX в. гражданскую войну в Югославии. После утверждения новой Конституции Сербии в 1989 г., значительно урезавшей права национальных краёв, косовские албанцы встали на путь вооружённого сопротивления, а в 1991 г. и вовсе провозгласили независимую республику. Тогда, под озвученную череду подобных заявлений со стороны Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины и Македонии, косовские голоса остались неуслышанными. Однако конфликт никуда не исчез, и в 1998 г. на место столкновений между Армией освобождения Косово (АОК) и югославской милицией пришли полноформатные боевые действия с участием югославской армии. Этот факт был удачно использован НАТО для очередного обвинения Сербии в ущемлении национальных меньшинств, и «балканский изгой» во главе со С. Милошевичем вновь оказался под ударами североатлан-

тической коалиции. Не пришедший в себя после откровенного унижения 1-й половины 1990-х гг., оставшийся в международной изоляции (не считая моральную поддержку России и сочувствие Китая), Белград быстро капитулировал. Косово официально перешло под управление ООН, реально – под управление боевиков из АОК, для которых даже натовский контингент KFOR не был препятствием к установлению собственных порядков. Исконная сербская святыня – Косово – сербам больше не принадлежала.

На протяжении 2000-2008 гг. шёл процесс определения статуса мятежного края. Уже само наличие этого процесса не совсем поддаётся объяснениям – ведь во всех рамочных документах и соглашениях Косово числилось неотъемлемой частью Сербии. Однако это не помешало западной дипломатии начать собственную игру, особенно интенсивную в течение 2005-2007 гг., когда прошёл ряд безрезультатных переговоров в формате Сербия-Косово при посредничестве ЕС и США. Косовское руководство могло позволить себе бескомпромиссную позицию, полностью принимая поддерживаемый ЕС и США «план Ахтисаари», предполагавший предо-

ставление независимости Приштинe.

В конце концов, так и произошло – 17 февраля 2008 г. Косово односторонне провозгласило независимость. Этот случай стал ещё одной трещиной в современной международной правовой системе и дал мировой общественности очередной повод разделиться на два противоборствующих лагеря. Первый заявлял о неправомерности шага косовских властей, второй же в это время торжествовал, игнорируя все доводы обиженных сербов и их сторонников. С тех пор правоведы и политологи занимают ту или иную полярную позицию касательно обретённого Косово суверенитета. И чаще всего данная позиция зависит от национальной принадлежности эксперта.

Автор в своей статье **предметом исследования** ставит не оправдание той или иной позиции, а проведение максимально объективного анализа правовых основ самопровозглашения независимости Косово. С этой целью будут представлены две противоположные точки зрения, сложившиеся преимущественно на основании норм международного права и, в меньшей степени (вопреки заявлениям радикальных исследовате-

лей), на основании геополитических интересов отдельных государств. Наконец, статья проиллюстрирует «белые пятна» международной правовой системы и её подверженность сбоям, подобным косовскому.

Актуальность статьи в первую очередь обеспечена постоянно озвучиваемой опасностью придания косовскому случаю статуса прецедента. Кроме того, особой важностью обладает рассмотрение на ярком примере Косово возможных сценариев разрешения вопроса о статусе других сепаратистских территориальных образований и модели поведения в их случае.

Данная работа выполнена на основании правовых первоисточников (конвенций, резолюций, деклараций) и предполагает детальный компаративистский анализ содержащихся в них положений. С этой целью также использован весь спектр общенаучных методов исследования.

Статья имеет широкую область применения. Это обусловлено её нахождением на границе исторической, юридической науки и международных отношений. Поэтому правомочно её использование в любой из указанных сфер.

Особенности правовой легитимности обретения независимости Косово

В новейшей историографии России вопрос о правомочности независимости Косово трактуется однозначно не в сторону Приштины, что неудивительно, поскольку Москва противится насаждению на Балканах прозападных порядков. Вместе с тем подобная позиция вызвана к жизни не только холодным политическим расчётом России. Она имеет под собой очень весомые документальные основания. В первую очередь речь идёт о столпе послевоенного устройства мира и так называемой Вестфальской системе международных отношений – Уставе ООН. В п. 4, ст. 2 этого документа содержатся свидетельства нарушения принципа территориальной целостности Сербии:

«Все Члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций»¹.

¹ Устав Организации Объединённых Наций: подписан 26.06.1945 г. [Электрон-

В случае с самопровозглашением косовской независимости подобный принцип, несомненно, был нарушен по отношению к члену ООН – Сербии.

Своё развитие данный принцип получил в принятой в 1970 г. Декларации о принципах международного права:

В действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов»².

В Декларации также закреплены следующие принципы международного права:

ный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

- неприменение силы или угрозы силой;
- мирное разрешение споров;
- невмешательство;
- сотрудничество;
- равноправие и самоопределение народов;
- суверенное равенство государств;
- добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Обращаю особое внимание на принцип, касающийся равноправия и самоопределения народов. Его наличие в одном документе с принципом территориальной целостности привело к противоречивости и неоднозначности этих двух правовых норм. Подобный «конфликт» юридических положений станет роковым для косовского вопроса.

Заключительный акт СБСЕ 1975 г. дополнял приведённый перечень ключевых принципов международного права ещё двумя: нерушимость границ и уважение прав человека. Согласно принципу нерушимости границ «государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга», что в частности включает «признание существующих границ в качестве юридически установленных

в соответствии с международным правом»³.

Таким образом, в случае с Косово один из принципов международного права – принцип территориальной целостности – был проигнорирован. Однако ошибочно возлагать эту вину лишь на заинтересованные в решении своих геополитических устремлений ЕС и США. О причинах такого вывода будет сказано ниже.

Если отойти от общих правовых норм в сторону документов, касающихся непосредственно косовского кризиса, то первыми в списке обвинителей демарша Приштины стоят резолюции ООН, которых в отношении Косово было принято четыре – №№ 1160, 1199, 1203 и 1244. Каждая из них «обещала» Косово статус автономии и не более того. В частности, в преамбуле Резолюции ООН № 1199 говорилось:

«Подтверждая цели резолюции 1160 (1998), в которой Совет выразил поддержку мирному урегулированию проблемы Косово, которое предусматривало бы повышенный статус Ко-

3 Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: принят СБСЕ от 01.08.1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.osce.org/ru/mc/39505?download=true.

сово, существенно большую степень автономии и реальное самоуправление, подтверждая также приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии»⁴.

Подобные утверждения содержались и в Резолюции ООН № 1203⁵. Но более всего противники Косовской независимости апеллируют к хронологически последней Резолюции ООН № 1244. В преамбуле резолюции № 1244 Совет Безопасности ООН подтвердил *«приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других государств региона, выраженную в хельсинкском Заключительном акте»,* а также *«содержащийся в предыдущих резолюциях призыв относительно существенной автономии и реального самоуправления для Косово».* Главным принципом урегулирования

косовского кризиса был объявлен *«политический процесс, направленный на заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления для Косово, с полным учётом соглашений, подготовленных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона»⁶.*

В упомянутом в этом документе Соглашении в Рамбуйе международное сообщество также заявляет о *«приверженности суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии».* Это же соглашение задокументировало сохранение за Союзной Республикой Югославией компетенций в области а) территориальной целостности; б) сохранения общего рынка в пределах Союзной Республики Югославия (с пометкой о предотвращении его дискриминационного характера по отношению к Косово); в) валютно-финансовой политики; г) обороны; д) внешней политики; е) таможенной службы; ж) союзного налогообложе-

4 Резолюция ООН 1199: принята Советом Безопасности ООН 23.09.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/document/scresol/res1998/res1199.htm.

5 Резолюция ООН 1203: принята Советом Безопасности ООН 24.10.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/document/scresol/res1998/res1203.htm.

6 Резолюция ООН 1244: принята Советом Безопасности ООН 14.05.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/document/scresol/res1999/res1244.htm.

ния; 3) союзных выборов и других областях⁷.

Провозглашение независимости Косово противоречит и Конституции Сербии 2006 г. Статья 8 данной Конституции утверждает:

«Территория Республики Сербия единая и неделимая. Границы Республики Сербия неприкосновенны и могут быть изменены согласно процедуре, применяемой для изменения Конституции»⁸.

Как видно, противники косовского суверенитета обладают внушительным набором правовых актов, доказывающих их правоту. Их позиция базируется на международных договорённостях и, что самое важное, хронологически синхронных косовскому конфликту соглашениях. И это уже не говоря о постановлениях-резолюциях мирового арбитра – ООН, которые были проигнорированы при провоз-

глашении независимости Приштиной. Чем же тогда обосновывают свои действия косовские и западные политики?

В первую очередь, из приведённых выше выдержек «Декларации о принципах международного права» можно заключить, что принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов (а по мнению ряда правоведов, принцип территориальной целостности вообще касается лишь внешнеполитической угрозы). Данная мысль стала главной идеей доклада спецдокладчика ООН по Косово М. Ахтиссарри⁹. Исходя из подобных нарушений, совершенно логичным оказалось обращение к другому международному праву – праву на самоопределение косоваров. Оно также было закреплено в Уставе ООН¹⁰ и получило развитие в иных международных документах.

7 Соглашения Рамбуйе. Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово: международное соглашение от 23.02.1999 г., S/1999/648 // Миссия ООН по делам временной администрации в Косово. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/648.

8 Конституция Республики Сербия: принята всенар. голос. 8.11.2006 // Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.worldconstitutions.ru/archives/369.

9 Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово: от 26.03.2007 г., S/2007/168. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/168.

10 Устав Организации Объединённых Наций: подписан 26.06.1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.

В ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах была зафиксирована следующая норма:

«Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают своё экономическое, социальное и культурное развитие»¹¹.

Подобные же идеи содержались и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам¹².

Не остановила прокосовски настроенных политиков и статья сербской Конституции, утверждавшая неприкосновенность границ Республики Сербии. Формальным предлогом стало то, что данное положение Конституции было принято в одностороннем порядке уже в разгар «политического процесса» определения статуса Косово, а потому является недействительным.

11 Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. // United Nations Treaty Series. – Vol. 999. – Pp. 225-240.

12 Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.

Если внимательно изучить текст Резолюций ООН, то и здесь обнаруживается аргумент, удачно использованный сочувствующими Приштине политиками. Неоднократно повторенный в тексте резолюции принцип соблюдения «суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии» (а не Сербии, в состав которой по конституции входил Косовский край) стал той зацепкой, за которую ухватились албанские сепаратисты после прекращения существования в 2003 г. Союзной Республики Югославия, а в 2006 г. – её преемника в лице «Государственного сообщества Сербия и Черногория»¹³. Но, правда, этот аргумент не бесспорен: в уже упоминаемом соглашении в Рамбуйе пункт 4 статьи I свидетельствует:

«Республика Сербия обладает в Косово компетенцией, указанной в настоящем Соглашении, в том числе в отношении республиканских выборов»¹⁴.

13 Искендеров П. Балканы: кризис международно-правовой системы // Фонд исторической перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.perspektivy.info/book/balkany_krizis_mezhdunarodno-pravovoj_sistemy_2011-01-17.htm.

14 Соглашения Рамбуйе. Временное соглашение о мире и самоуправлении в

Но, парадокс, само соглашение в Рамбуйе содержало в себе основы будущего отделения Косово. Ведь в нём зафиксировано наличие в крае высших органов государственной власти – Президента, Скупщины, правительства и Конституционного суда, хоть и ограниченных «сферой ответственности Косово».

Однако даже отсутствие юридических казусов в резолюциях ООН не явилось бы гарантом их беспрекословного исполнения, поскольку содержащиеся в них нормы можно обойти так, как это сделал спецдокладчик ООН по Косово М. Ахтисаари:

«Ситуация с Косово представляет собой уникальный случай, который требует уникального решения. Это решение не создаёт прецедента для других неурегулированных конфликтов. Единогласно приняв резолюцию 1244 (1999), Совет Безопасности в ответ на действия Милошевича в Косово лишил Сербию управляющей роли в Косово и поместил Косово под временное управление Организации Объединённых Наций, а также преду-

смотрел политический процесс, предназначенный для определения будущего Косово. Сочетание этих факторов обуславливает исключительность ситуации с Косово»...

«Независимость – это единственный вариант, способный обеспечить политическую стабильность и экономическую жизнеспособность Косово (...) В случае сохранения политической двусмысленности мир и стабильность в Косово и регионе будут оставаться под угрозой. Независимость является наилучшей гарантией нейтрализации этой опасности»¹⁵.

Очевидно, что в данном докладе содержится не правовое, а только лишь моральное обоснование легитимности косовской независимости (аналогично обоснована необходимость предоставления независимости Косово Р. Холбруком, который в своём утверждении исходил лишь из «уникальности случая Косово»¹⁶. Тем не менее это не помешало использовать

Косово: международное соглашение от 23.02.1999 г., S/1999/648 // Миссия ООН по делам временной администрации в Косово. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/648.

15 Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово: от 26.03.2007 г., S/2007/168. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/168.

16 Holbrooke R. Russia's Test in Kosovo // The Washington Post. – 2007. – March 13th. – P. 1.

заклучения М. Ахтисаари с момента их оглашения 2 февраля 2007 г. в качестве основы для переговорного процесса между Сербией и Косово. И даже более того, этот доклад значительно облегчил труды косовского руководства по отстаиванию своей линии поведения и сделал их позицию в диалоге с Сербией практически бескомпромиссной.

Ещё одной парадоксальной особенностью доклада М. Ахтисаари стало прямое обвинение в сложившейся в Косово ситуации и невозможности его возвращения под юрисдикцию Сербии именно Резолюций Совбеза ООН. В частности, финским политиком было отмечено отстранение Миссией ООН в Косово сербской администрации от осуществления власти. В результате этот процесс приобрёл необратимый характер и, якобы, не оставил другого выхода, кроме как признать независимость Косово:

«Учреждение Миссии Организации Объединённых Наций в Косово (МООНК) во исполнение резолюции 1244 (1999) и взятие ею на себя всей полноты законодательной, исполнительной и судебной власти на всей территории Косово создало ситуацию, в которой Сербия не осуществляет каких-либо полномочий по управлению

Косово. Это – неоспоримая реальность, и она является необратимой. Возвращение Косово под управление Сербии было бы неприемлемым для подавляющего большинства населения Косово. Белград не мог бы восстановить свою власть, не спровоцировав отчаянное сопротивление. Автономия Косово в границах Сербии, какой бы условной такая автономия ни была, попросту невозможна»¹⁷.

Как видим, принятые соглашения и правовые документы создали условия и для провозглашения Приштиной независимости на законных началах. Таким образом, мы имеем две противоборствующие стороны – Сербии и Косово, каждая из которых ссылается в контексте своих притязаний на нормы международного права либо на пункты конкретных договорённостей. Совершенно очевидным является то, что острота ситуации вокруг независимости Косово корнями уходит не только в конфликт интересов двух народов, но и в конфликт между принципом территориальной целостности и правом на самоопределение.

¹⁷ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово: от 26.03.2007 г., S/2007/168. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/168.

Косовский прецедент активизировал правоведческие исследования в данной сфере. На сегодняшний день применительно к Косово существует несколько трактовок соотношения принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение. Одну из них содержит диссертация А.С. Строевой, которая показала не только наличие юридических пробелов в этом вопросе, но и заключила о неправомерности признания за Косово права суверенитета. Такое заключение исследователем было обосновано отсутствием всех необходимых критериев государственности и неоправданным игнорированием Резолюции Совбеза ООН № 1244 на основании прекращения существования «Государственного сообщества Сербии и Черногории», поскольку Косово являлось составной частью именно Сербии как части конфедерации¹⁸.

Данная точка зрения, на мой взгляд, не может быть принята. В частности, тезис об отсутствии у Косово всех необходимых критериев государственности не может быть принят при определении права того или ино-

го народа на самоопределение. Ведь некоторые критерии государственности появляются только с обретением этим государством независимости. Например, такие критерии, как наличие армии и собственной налоговой системы, неприменимы к Косово первой половины 2000-х гг. Но они и не могли присутствовать, поскольку Косово являлось административной единицей Сербии, а значит, вопросы налогообложения и обеспечения внутренней и внешней безопасности находились в юрисдикции Белграда и органов Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (UNMIK).

А вот нарушение резолюций Совбеза ООН по Косово действительно имело место. И попытки их двоякой интерпретации со стороны таких политиков как М. Ахтисаари и Р. Холбрук на самом деле можно признавать некорректными. Однако и в данном случае нарушение резолюций Совбеза ООН имело под собой юридическое основание в виде права народов на самоопределение. Поэтому разрешение проблемы легитимности косовского суверенитета стоит искать в плоскости соотношения принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение.

18 Строева А.С. Проблема международно-правового признания Косово: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 24 с.

Именно эти две противоречивые нормы международного права рассматривал в своей статье С. Черняховский (2008). Исследователь отметил превалирование права народов на самоопределение перед принципом территориальной целостности. Это утверждение строилось на нескольких аргументах. Первый связан с исторической молодостью и ситуативностью принципа территориальной целостности:

«Он есть лишь некое правило игры, о котором в определённых исторических обстоятельствах договорились некие участники в силу того, что это их на данном этапе устраивало, а ещё больше – в силу того, что это отражало некий имеющийся как факт баланс мировых сил»¹⁹.

Второй аргумент исходит из того, что принцип территориальной целостности в полном своём виде выглядит как «принцип уважения территориальной целостности». Принцип права на самоопределение – как «право». А это, по мнению исследователя,

означало, что оно изначально, приоритетно и неотъемлемо.

Последний аргумент С. Черняховским сводится к тому, что принцип территориальной целостности отражает право государства, а право на самоопределение фиксирует право народов. Государство существует для народа, а права народа первичны.

Не все приведённые аргументы бесспорны. В частности, более древний характер права на самоопределение народов, как и любого другого права, не является поводом к игнорированию более поздних норм. К тому же спорно само утверждение о «молодости» принципа территориальной целостности и «древности» права народов на самоопределение. Ведь попытки закрепить отмеченный принцип предпринимались ещё в рамках Версальской системы и нашли своё окончательное выражение в системе Вестфальской. А вот право народов на самоопределение полноценно стало реализовываться на несколько десятилетий позже – с распадом колониальных империй, в первую очередь Британской империи.

Другой спорный тезис касается изначальноности и неотъемлемости права народов на самоопределение. Начиная с либеральной традиции и Дж.

19 Черняховский, С. Территориальная целостность и право на самоопределение // Интернет-журнал «Новая политика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.novopol.ru/-territorialnaya-tselostnost-i-pravo-na-samoopredeleni-text51183.html

Локка как одного из её родоначальников, под статус изначальности и неотъемлемости попадает лишь одна категория прав – естественные права. К ним относится право на жизнь, свободу мысли, свободу совести и другие права, среди которых права народов на самоопределение нет. Следовательно, придавать этой юридической норме статус неотъемлемости нельзя. К этому можно добавить и сомнение некоторых юристов в выделении категории естественных прав.

Менее всего поддаётся критике последний аргумент, отражённый в работе С. Черняховского, а именно первичность прав народа перед правами государства. Если принять концепцию договорного характера государства, то права народа действительно приоритетны перед правами государства. Но тогда перед мировым сообществом открывается вопрос другого порядка – если право народа приоритетно, следовательно, на демарш, подобный косовскому, могут претендовать и сербы в северной части края, которые также подвергаются ущемлению со стороны косовско-албанского большинства.

И всё же при всей неоднозначности изложенных аргументов у них нельзя отнять значительной доли обоснованности. Главным образом она

сводится к этимологии самих слов «право» и «принцип» – «право» действительно является юридической нормой более высокого порядка. Объявлению косовской независимости легитимной препятствует только одно обстоятельство – подобный приоритет права народов на самоопределение перед принципом территориальной целостности присутствует лишь в умозаключениях юристов и правоведов и на сегодняшний день не находит практического выражения в документах.

Попытки устранения этого пробела делаются уже сегодня. Международное сообщество подошло к разрешению противоречий в данном вопросе и в практическом измерении. В этом отношении выделяется резолюция ПАСЕ № 1832 от 4 октября 2011 г., согласно которой:

«Право этнических меньшинств на самоопределение (...) не предусматривает автоматического права на отделение (и) в первую очередь должно быть реализовано методом защиты прав меньшинств, как то означено в Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств и в резолюции Ассамблеи № 1334 (2003)»²⁰.

20 National sovereignty and statehood in contemporary international law: the need

Данный документ практически полностью отвечает на поставленный автором вопрос о легитимности косовского суверенитета и соотношении категорий права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности. Но, к сожалению, признать за ним в полной мере статус ответа на косовский вопрос нельзя, поскольку этот документ был принят через три года после демарша Приштины. Кроме того, статус «резолуции Совета Европы» не даёт гарантий от её игнорирования, как это происходило даже с резолюциями Совбеза ООН.

Заключение

На основании изложенных материалов автор статьи считает главной причиной противостояния вокруг независимости Косово не столько геополитические расчёты, сколько существующее в современном международном праве противоречие между правом народов на самоопределение и принципом территориальной целостности, создавшее основание для

for clarification: Resolution of PASE 1832 // Совет Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/ERES1832.htm.

такого противостояния, а также «белые пятна» в международной правовой системе.

В случае с Косово приоритет был отдан не территориальной целостности, а праву народов на самоопределение. Это правомерно лишь отчасти, в случае, если право народов на самоопределение признаётся нормой более высокого порядка, что допускается некоторыми юристами. Однако иных доводов для подобной расстановки приоритетов в дилемме «принцип-право» не существует. И, что ещё более важно, не существует документального закрепления преваляирования «права» над «принципом». Наоборот, резолюция ПАСЕ № 1832 ясно формулирует отказ от автоматического превращения права народов на самоопределение в право на отделение. Однако этот документ стал скорее следствием прецедента Косово, является хронологически более поздним и не может в полной мере применяться по отношению к случаю мятежного края.

Ввиду отсутствия закреплённого в международных юридических нормах соотношения права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности необходимо прибегнуть к трактовке вопроса о

правомерности косовской независимости посредством правовых актов более низшего порядка. В данном случае к ним относятся резолюции Совбеза ООН. А их нарушение выглядит уже куда более бесспорным. На основании этого автор заключает о невозможности признания акта провозглашения независимости Косово в полной мере легитимным, поскольку в условиях неопределённого соотношения двух ведущих норм международного права были проигнорированы более однозначные постановления мирового арбитра – ООН.

Последний актуальный вопрос касается возможности превращения случая Косово в прецедент международного права. Отдельные исследователи²¹ видят в самопровозглашении независимости Приштиной и последующем признании судом ООН легитимности подобной декларации конец Вестфальской эпохи в мировой политике, конец того международного порядка, в котором приоритет отдавался территориальной целостности

государств. Я не согласен с подобными заключениями. Несмотря на паническую боязнь вспышек сепаратизма в некоторых государствах, на мой взгляд, Косово прецедентом не станет. Каталония, Фландрия, Шотландия и прочие автономные государственные образования не смогут добиться независимости, апеллируя лишь к примеру Косово. Ведь этот пример не означает отказ от существующего принципа территориальной целостности государства, он лишь актуализирует противоречие двух международных правовых норм – права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности. И во избежание острого проявления таких противоречий уже принимаются документы наподобие вышеупомянутой резолюции ПАСЕ № 1832. Тем не менее то, на какую из правовых норм будут смещаться акценты в будущем, покажут конкретные случаи и воля в этих случаях не только буквы закона, но и сильных мира сего.

Библиография

21 Бабенко, О.А. Международно-правовой аспект независимости Косово. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uchebnik-besplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/mejdunarodno-pravovoy-aspekt-nezavisimosti.html.

1. Бабенко О.А. Международно-правовой аспект независимости Косово. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uchebnik-besplatno.com.

- com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/mejdunarodno-pravo-vo-vo-vo-vo-aspekt-nezavisimosti.html.
2. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.
 3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
 4. Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово: от 26.03.2007 г., S/2007/168. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/168.
 5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: принят СБСЕ от 01.08.1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.osce.org/ru/mc/39505?download=true.
 6. Искендеров П. Балканы: кризис международно-правовой системы // Фонд исторической перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.perspektivy.info/book/balkany_krizis_mezhdunarodno-pravovoj_sistemy_2011-01-17.htm.
 7. Конституция Республики Сербия: принята всенар. голос. 8.11.2006 // Конституции государств (стран) мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.worldconstitutions.ru/archives/369.
 8. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. // United Nations Treaty Series. – Vol. 999. – Pp. 225-240.
 9. Резолюция ООН 1199: принята Советом Безопасности ООН 23.09.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/document/scresol/res1998/res1199.htm.
 10. Резолюция ООН 1203: принята Советом Безопасности ООН 24.10.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/

- documen/scresol/res1998/res1203.htm.
11. Резолюция ООН 1244: принята Советом Безопасности ООН 14.05.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/documen/scresol/res1999/res1244.htm.
 12. Соглашения Рамбуйе. Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово: международное соглашение от 23.02.1999 г., S/1999/648 // Миссия ООН по делам временной администрации в Косово. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/648.
 13. Строева А.С. Проблема международно-правового признания Косово: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 24 с.
 14. Устав Организации Объединённых Наций: подписан 26.06.1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.
 15. Черняховский, С. Территориальная целостность и право на самоопределение // Интернет-журнал «Новая политика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.novopol.ru/-territorialnaya-tselostnost-i-pravo-na-samoopredeleni-text51183.html.
 16. Holbrooke R. Russia's Test in Kosovo // The Washington Post. – 2007. – March 13th. – P.1.
 17. National sovereignty and statehood in contemporary international law: the need for clarification: Resolution of PASE 1832 // Совет Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/ERES1832.htm.

Kosovo: legal aspects of the acquired sovereignty

Nikitin Igor' Nikolaevich

Student,

Mogilev State University named after A. Kuleshov,

P.O. Box 212022, Kosmonavtov str., No. 1, Mogilev, Belarus;

e-mail: Simba_113@tut.by

Abstract

The article considers the legitimacy of the sovereignty of the former Serbian province of Kosovo. The basis of the study is the analysis of two legal traditions of the sovereignty effectiveness, which clashed in case of Kosovo – the right of people to self-determination and the principle of territorial integrity. Opponents of the self-proclaimed independence of Kosovo reinforce the matter of violation of the territorial integrity principle of Serbia by trampling the previous international agreements. Supporters of Pristina, besides appealing to the right of Kosovans to self-determination, draw attention on non-legal grounds of the independence of province, namely the uniqueness of this case and the impossibility of performance of the UN Security Council resolutions against it.

The author concludes that the recognition of Kosovo's sovereignty can not be legitimate, since the international law has no recognition of the precedence of law of people to self-determination before the principle of territorial integrity, and international agreements on the status of the region have been violated.

Keywords

Sovereignty, the Resolution of the UN security council No. 1244, the principle of territorial integrity, the right of people to self-determination, agreements to Rambouillet, "the plan of M. Ahtisaari".

References

1. Babenko, O.A., "International-legal aspect of independence of Kosovo" ["Mezhdunarodno-pravovoi aspekt nezavisimosti Kosovo"], available at: www.uchebnik-besplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/mejdunarodno-pravovoy-aspekt-nezavisimosti.html.
2. Chernyakhovskii, S., "The territorial integrity and the right to self-determination" ["Territorial'naya tselostnost' i pravo na samoopredelenie"], *Internet-journal "Novaya politika"*, available at: www.novopol.ru/-territorialnaya-tselostnost-i-pravo-na-samoopredeleni-text51183.html.
3. Holbrooke, R. (2007), "Russia's Test in Kosovo", *The Washington Post*, March 13th., p. 1.

4. Iskenderov, P., "The Balkans: international legal system crisis" ["Balkany: krizis mezhhdunarodno-pravovoi sistemy"], *Fund of historical perspective*, available at: www.perspektivy.info/book/balkany_krizis_mezhdunarodno-pravovoj_sistemy_2011-01-17.htm.
5. "National sovereignty and statehood in contemporary international law: the need for clarification: Resolution of PASE 1832", *COE*, available at: www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/ERES1832.htm.
6. Stroeveva, A.S. (2011), *The problem of international-legal recognition of Kosovo: Author's thesis [Problema mezhhdunarodno-pravovogo priznaniya Kosovo: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]*, Moscow, 24 p.
7. "The charter of the United Nations on 26.06.1945" ["Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii: podpisan 26.06.1945 g."], available at: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.
8. "The constitution of the Republic of Serbia, accepted by national voting on 8.11.2006" ["Konstitutsiya Respubliki Serbiya: prinyata vsenar. golos. 8.11.2006"], *Constitutions of the states (countries) of the world*, available at: www.worldconstitutions.ru/archives/369.
9. "The declaration on granting of independence to colonial countries and peoples: adopted by the Resolution 1514 (XV) of the General Assembly of the United Nations on 12.14.1960" ["Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nykh stranam i narodam: prinyata rezolyutsiei 1514 (XV) General'noi Assamblei OON ot 14.12.1960 g."], available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.
10. "The Declaration on the principles of international law concerning friendly relations and cooperation between member states in accordance with the charter of the United Nations: adopted by the Resolution 2625 (XXV) of the General Assembly of the United Nations on 24.10.1970" ["Deklaratsiya o printsipakh mezhhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenii i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom OON: prinyata rezolyutsiei 2625 (XXV) General'noi Assamblei OON ot 24.10.1970 g."], available at: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
11. "The Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe: adopted by the CSCE on 08.01.1975" ["Zaklyuchitel'nyi akt Soveshchaniya po bezopasnos-

- ti i sotrudnichestvu v Evrope: prinyat SBSE ot 01.08.1975 g."], available at: www.osce.org/ru/mc/39505?download=true.
12. "The international pact on civil and political rights: adopted by the resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of the United Nations on 16.12.1966" ["Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei OON ot 16.12.1966 g."], *United Nations Treaty Series*, Vol. 999, pp. 225-240.
 13. "The Rambouillet Accords. The interim agreement on the peace and self-government in Kosovo: the international agreement on 02.23.1999, S/1999/648" ["Soglasheniya Rambuie. Vremennoe soglashenie o mire i samoupravlenii v Kosovo: mezhdunarodnoe soglashenie ot 23.02.1999 g., S/1999/648"], *The UN Mission on the interim administration in Kosovo*, available at: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/648.
 14. "The Report of the Special Envoy of the Secretary-General to determine the future status of Kosovo, on 03.26.2007, S/2007/168" ["Doklad Spetsial'nogo poslannika General'nogo sekretarya po opredeleniyu budushchego statusa Kosovo: ot 26.03.2007 g., S/2007/168"], available at: www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/168
 15. "The resolution of the United Nations 1199: adopted by the UN security council on 23.09.1998" ["Rezolyutsiya OON 1199: prinyata Sovetom Bezopasnosti OON 23.09.1998 g."], available at: www.un.org/russian/documen/scresol/res1998/res1199.htm.
 16. "The resolution of the United Nations 1203: adopted by the UN security council on 24.10.1998" ["Rezolyutsiya OON 1203: prinyata Sovetom Bezopasnosti OON 24.10.1998 g."], available at: www.un.org/russian/documen/scresol/res1998/res1203.htm
 17. "The resolution of the United Nations 1244: adopted by the UN security council on 14.05.1999" ["Rezolyutsiya OON 1244: prinyata Sovetom Bezopasnosti OON 14.05.1999 g."], available at: www.un.org/russian/documen/scresol/res1999/res1244.htm.